Я аппарирую в Нору, обвешанный подарками, и меня окутывает запахами ёлки, домашней рождественской еды и разнообразными ароматами женских духов. Здесь шумно, весело, и, куда ни глянь, развешены аляповатые праздничные украшения. Меня обнимают, тискают и хлопают по спине, целуют в щёки и виснут на руках. Ох, это определённо старый добрый дом Уизли!

Вдруг Молли растерянно восклицает:

— Гарри, милый! А где же Драко? Он что, не с тобой? Но как же так? Я связала ему новый свитер и испекла его любимый яблочный штрудель!

— Мы поссорились, — мямлю я, отводя глаза.

— Дядя Драко не придёт? — распахивает глаза малышка Мари-Виктуар. — Но кто же тогда будет играть со мной в принцесс?

— Фигово, чувак! — качают головами Фред и Джордж. — Его так весело разыгрывать!

— Ну и прекрасно! — ворчит Рон, и Гермиона тут же злобно что-то шипит ему в ухо. — Не будет портить тут всем настроение своей кислой хорьковой мордой!

— Рональд! — взвизгивает Молли. — Гарри, милый, не слушай этого обормота, идём лучше к столу!

— Хотя, — бормочет Рон себе под нос, — я думал сыграть с ним партию-другую в волшебные шахматы…

Я сердито вгрызаюсь в куриную ножку, представляя, как в этот самый момент ты чинно ковыряешь устрицы или какое-нибудь там фуа-гра. Как сидишь в своём дорогом костюме, воплощающем изысканный симбиоз магической и магловской моды; поддерживаешь скучные светские разговоры, слегка приподнимаешь уголки губ в вежливой улыбке, словно не умеешь смеяться весело и открыто. Что бы я ни отдал сейчас за возможность любоваться твоей гордой осанкой и надменным лицом!

Я болезненно морщусь, вспоминая, как злобно ты шипел пару часов назад, что тебе противно идти в Нору: «Слишком назойливая Молли, слишком шумная компания, слишком жирная еда и безвкусная обстановка!»

Эта твоя фраза взбесила меня окончательно, так, что я в сердцах швырнул об стену подаренный тобой снежный шар и аппарировал в Нору, предоставив тебе возможность от души повыпендриваться перед такими же аристократами с безупречным вкусом.

Сейчас я вспоминаю твои обиженные, с блеснувшими слезами глаза, и чувствую такую

всепоглощающую вину, что становится физически больно.

«Ты решил поиздеваться надо мной? Лишний раз показать, как я нелеп рядом с таким великолепным засранцем, как ты?» — орал я, размахивая шаром, в котором испуганно тряслись две фигурки — растрёпанный очкарик в растянутом свитере и джинсах и респектабельный прилизанный блондин в элегантном костюме.

Я вздрагиваю, вспомнив, с каким звоном разбился злополучный шар, ударившись об стену, как беспомощно лежали на полу фигурки, и с какой болью в глазах ты смотрел на меня.

— Простите, Молли, спасибо за всё, мне нужно идти! Пока, Артур, ребята! Счастливого Рождества!

Я спешно аппарирую домой, трясущимися руками поднимаю фигурки, собираю все видимые осколки и шепчу: «Репаро максима!». Затем открываю шкаф, достаю свой самый нелюбимый, самый роскошный и дорогой костюм из «Твилфитт и Таттинг», и вскоре уже стою у ворот Малфой-Мэнора.

*****

— Драко! — взвизгивает Панси, стоит мне переступить порог Мэнора. Подруга душит меня в объятиях, а затем с изумлением восклицает: — А где твой красавчик Поттер?

— Да пошёл он к Мордреду! — цежу я сквозь стиснутые зубы.

Целую руку матери, приветствую отца и церемонно кланяюсь гостям.

— Сынок, что случилось? — тихим, обеспокоенным шёпотом спрашивает мать.

— У Героя закончились чистые парадные мантии? — упражняется в остроумии отец.

— Будто они у него были, — шепчу я себе под нос. Я всё ещё очень зол на тебя.

— Неприятности в раю? — хмыкает моя верная подруга. — Ну же, Драко, можешь поделиться со своей Панси!

— Эй, Драко! — спешат ко мне Тео с Блейзом. — Где ты потерял своего Золотого Мальчика?

— Заавадил! — бурчу я, с обидой вспоминая, как полчаса назад ты орал на меня, как бросил об стену снежный шар.

А ведь когда я покупал его в магловской части Лондона, мне показалось таким забавным, что эти человечки похожи на нас! Я угробил целый вечер, обрабатывая их заклинаниями Оживления Кукол, представляя, как ты развеселишься, увидев наши миниатюрные копии дерущимися, а затем признающимися друг другу в любви.

Это заклинание я обычно применяю к куклам Мари-Виктуар, когда мы играем в принцесс… Я некстати вспоминаю рождественский вечер в Норе.

Панси кружит меня в вальсе и щебечет, пытаясь отвлечь от грустных мыслей. Я натужно улыбаюсь гостям, послушно подхожу к деловым партнёрам отца:

— Добрый вечер, мистер Шафик! Миссис Шафик, Вы, как всегда, великолепны! Счастливого Рождества, мистер Селвин! Позвольте поздравить Вас с открытием филиала во Франции! К сожалению, мой супруг мистер Поттер не смог сегодня присоединиться к нам. Срочные дела на работе…

Домовики разносят бокалы, крошечные закуски и пирожные. Я беру одно, чтобы заглушить вкус горечи от собственного вранья. И тут же вспоминаю яблочный штрудель Молли, который она всегда готовит специально для меня. Меня словно ударяют под дых. Как я там сказал? Назойливая Молли? Жирная еда, безвкусная обстановка?

«Драко, дорогой, ну же, ещё кусочек, ты что-то исхудал, милый! Тебе нужно хорошо питаться, мой мальчик! Гарри, ты совсем не заботишься о нём!» — звучит в моей голове, и меня накрывает волной раскаяния.

Что ты там кричал, Гарри? «Нелепый рядом с тобой? Решил поиздеваться?» Великий Салазар! Как ты можешь чувствовать себя нелепым, когда я ослеплён, околдован, болен тобой?! Я люблю тебя, в твоих ужасных дырявых джинсах, с волосами, не поддающимися укладке, с вечно перекошенными очками, потного после тренировок с твоими мелкими спиногрызами! Мне и в голову не могло придти, что ты сомневаешься в этом!

— Панс, — шепчу я, — мне нужно уйти прямо сейчас, прикрой меня!

Подруга закатывает глаза и цокает языком, а я, лавируя между танцующими парами, тихо выскальзываю за дверь, и, добравшись до места, с которого можно аппарировать, выдыхаю: «Нора!»

http://tl.rulate.ru/book/4401/158600